

На лице Чу И не было видно эмоций, но через мгновение он усмехнулся и кивнул в сторону зачинщиков беспорядков:

— Сначала разберись с этим.

Хэ Юй словно очнулся, не обращая внимания на любопытные взгляды коллег, взял ситуацию в свои руки и разобрался с двумя пьяницами на полу. Когда те попытались сопротивляться, он быстро и чётко отправил их в нокаут.

Сейчас Хэ Юй чувствовал себя крайне неловко.

Он был старшим смены, но обычно не вмешивался, за исключением случаев, когда требовалось присматривать за Омегами. Сегодня он решил проявить инициативу, и вот результат — его секрет раскрыт.

— Выбросьте их подальше, — тихо сказал Хэ Юй.

Ему хотелось сказать, чтобы их просто прикончили, ведь из-за этих идиотов его маленькая тайна была раскрыта.

Но почему Чу И приехал в ОТЕ? Разве он не должен был быть дома, готовить ужин? Товарищ Чу И, ты испортился, как ты мог выйти без него...

Нет, он сам скрывал от Чу И свои похождения...

Я достоин смерти.

— Понял, брат.

Когда ситуация была улажена, и зрители разошлись, Хэ Юй вынужден был повернуться к Чу И.

Пусть буря разразится сильнее, пусть ветер развеет его гордость и свободу.

Синь Тао взглянул на них, увёл непонимающего Чэн Хаояня и любопытного Ли Цзинхана в сторону.

Хэ Юй подошёл, чувствуя, что всё кончено, притворяться больше нельзя, карты раскрыты, всё пропало.

Чу И сидел у стойки, и Хэ Юй сел рядом, ожидая, что тот первым начнёт допрос.

Но Чу И молчал, медленно потягивая слабоалкогольный коктейль.

За это время Хэ Юй уже успел понять, что характер Чу И очень сложен: он мог быть невероятно заботливым, но также и язвительным, а в неожиданных ситуациях всегда заставлял другого человека чувствовать себя неловко, оставаясь при этом спокойным.

Хэ Юй действительно чувствовал себя неловко, не зная, с чего начать. Как будто он совершил кучу ошибок, и не мог выбрать, какую признать первой.

— Я... старший смены здесь, просто охранник, самый обычный, — сказал Хэ Юй и тут же пожалел о своих словах. Объяснение получилось корявым.

Чу И кивнул.

Хэ Юй нервно постучал по стойке, подбирая слова:

— Я не хотел специально тебя обманывать, просто тогда ситуация была такой, что говорить об этом было неуместно...

— Я знаю, — спокойно сказал Чу И, отпив из бокала и посмотрев на него.

Хэ Юй не знал, что сказать дальше.

Да, он всё время притворялся, он не был трусом, он не был некрасивым, чёрт возьми, он был настоящим актёром.

Всё кончено.

Хэ Юй понял, что сейчас его больше беспокоит не потеря денег, а то, что его отношения с Чу И на этом закончатся, они больше не смогут быть друзьями.

Это хуже, чем мимолётный роман.

Через некоторое время Чу И постучал по бокалу, глядя на него:

— Пусть будет так.

Хэ Юй потемнел взглядом.

Ладно, будто он использовал карту «Чу И», и теперь срок её действия истёк, ничего печального в этом нет.

Он с напускной лёгкостью поднял бутылку с водой:

— Тогда прощай...

— Не опускай волосы, — вдруг прервал его Чу И, слегка взглянув на него. — Ещё предстоит соревнование, проиграть будет стыдно.

Хэ Юй внезапно ожил.

Хэ Юй с облегчением вздохнул.

Пустота в его сердце внезапно заполнилась чем-то тёплым, уютным.

Он чувствовал, что всё хорошо, всё просто замечательно.

Он не знал, почему Чу И не злился, почему не допрашивал его, почему был таким спокойным... Возможно, он догадывался о чём-то невероятном, но не привык строить иллюзии, предпочитая твёрдо стоять на земле.

Человек был здесь, они не разошлись, и это было главное.

Хэ Юй заказал что-то для снятия алкогольного опьянения и пододвинул к Чу И, тихо сказав:

— Брат, я думал, ты будешь очень злиться, и если не ударишь меня, то только из-за своей доброты.

Чу И взял бокал, отпил и посмотрел на него:

— Я действительно очень зол.

Хэ Юй не мог понять, как из его спокойного тона можно было сделать вывод, что он «очень зол», но он солгал первым, и теперь Чу И мог говорить что угодно, и он должен был извиниться:

— Я действительно не хотел...

— Я знаю, — прервал его Чу И.

Хэ Юй вздохнул и опустил голову на стойку, смотря на него боковым взглядом. Краем глаза он заметил, что У-эр, готовя коктейли, постоянно поглядывал в их сторону, его любопытство было сильнее, чем градус водки в его руках, и он даже пролил напиток, не заметив этого.

Хэ Юй фыркнул. Быть смиренным перед Чу И — это одно, но показывать это другим — совсем

другое.

Он угрожающе махнул рукой, беззвучно сказав:

— На что смотришь? Отвернись.

У-эр наконец понял и быстро отвернулся, но дрожащие плечи выдавали его любопытство.

Чу И наблюдал за всем этим, его глаза слегка сузились, а уголки губ приподнялись, скрывая улыбку за бокалом.

На самом деле он совсем не злился, или, скорее, у него не было никаких негативных эмоций.

С того момента, как он решил не смотреть на документы, присланные старым Чжаном, он решил принять любой секрет Хэ Юя, каким бы он ни был.

Хотя этот секрет действительно превзошёл его ожидания.

Оказалось, что он работает охранником в баре, и это «полностью соответствует социалистическим ценностям». Хэ Цзуйцзуй мог говорить что угодно.

Заслуживает наказания.

Сейчас его чувства к Хэ Юю были настолько запутанными, что он сам не мог их понять. Потеря контроля никогда не была в его словаре, но Хэ Юй был особенным, и пока он не разберётся в своих чувствах, он не позволит Хэ Юю уйти.

Сколько времени это займёт — не важно, ведь время не имеет значения.

Он не был любопытным человеком, но ему вдруг стало интересно, какой же настоящий Хэ Юй — без той части, которую он играл перед ним ради скромности.

Возможно, это было не связано с предыдущими причинами, он просто хотел изучить этого непослушного Хэ Цзуйцзуя и узнать, какие ещё сюрпризы тот скрывает.

Это было немного по-детски, но ему это нравилось, и иногда можно было позволить себе жить по принципу Хэ Цзуйцзуя — «сегодня есть вино, сегодня пей».

— Ты уже вышел из роли? — спросил Чу И, повернувшись к нему.

Свет в баре падал на его черты лица, и Альфа, с полуопущенными глазами, скрывал свои

эмоции, в которых была и грусть, и спокойствие.

Хэ Юй не знал, о чём он думал, но, увидев его выражение, почувствовал непонятную боль в сердце. Его любовь к красоте снова дала о себе знать — он не мог видеть Чу И даже немного грустным, иначе ему становилось хуже, чем кому-либо.

Чу И всегда был с ним честен, и с того момента, как он решил стать его другом, он не должен был ничего скрывать. Теперь любые чувства были заслуженны, и лучше было бы сразу всё рассказать.

Хэ Юй мысленно сложил руки: «Я, преступник Хэ Юй, готов отдать десять лет одиночества моего друга Юань Ли, лишь бы Чу И не злился».

— Выхожу, обязательно выхожу, — Хэ Юй, привыкший играть роли, инстинктивно хотел сесть прямо, но, вспомнив, что его тайна раскрыта, снова опустился на стойку, тихо сказав:

— Но мне нужно время, чтобы привыкнуть...

Прошло уже больше месяца с тех пор, как они познакомились, и впервые Хэ Юй мог открыто поговорить с Чу И. Отбросив шок от внезапного раскрытия и растерянность, он теперь больше всего хотел быть честным с Чу И и общаться с ним как настоящий «Хэ Юй».

Он огляделся — стойка бара была не лучшим местом для этого. За это время уже шесть или семь Омег пытались намекнуть Чу И, и если бы он не сидел здесь, Чу И бы окружили.

Брат Юй внезапно почувствовал раздражение.

Хэ Юй потянул его за рукав, желая сменить место.

Чу И задумчиво посмотрел на его руку.

<http://bllate.org/book/15494/1374405>